

«МОЙ БРАТ ФЕДЯ ТЕРПИТ КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

МОЯ ДОЧЬ ВАРЯ — из тех, про кого говорят: «Она еще задаст нам жару». Эту фразу или тысячи ее аналогов я слышу в отношении своей дочери почти каждый день с самого ее рождения.

Основное оружие Вари — взгляд, и она пользуется им виртуозно. Варя уже знает, что даже мое недовольство можно с легкостью нивелировать, если посмотреть на меня так, как смотрит она. Что уж говорить о Вариной способности манипулировать папой, бабушками, няней и просто окружающими. Под ее изумрудным взглядом все, что было до него, теряет смысл. Варя постепенно начинает это понимать.

— Мамочка, ты моя самая любимая, самая прекрасная на свете, — говорит дочь в те минуты, когда мы с ней оказываемся наедине. Но с помощью взглядов Варя говорит вдесятеро больше — и вдесятеро эффективнее добивается своего.

— Дорогой, не слишком ли быстро ты едешь? — спросила она своего папу, когда тот набрал скорость на загородном шоссе, чтобы обогнать скучную фуру. Она сказала, сопроводив это таким взглядом, посланным через зеркало заднего вида, что он вынужден был приостановить маневр.

И это при том, что добиваться Варя, как правило, нечего — у нее и так все есть. В отличие от Федя. Федя — полная противоположность сестре. В первые дни жизни Феде не досталось пеленок в кювез (капсула для недоношенных детей), у Вари они присутствовали в ассортименте. Когда мы с мужем регистрировали детей в ЗАГСе, на Федином свидетельстве о рождении закончилась бума-

га. Доходит иногда до абсурда. Варя получила шенгенскую мультивизу на год, Федя — одноразовую на месяц, хотя документы в посольство подавались одновременно. Когда мы оформляли авиабилеты по льготной цене, на Феде закончилась возможность использования выгодного тарифа, и его билет оказался вдвое дороже, чем любой из наших. Хотя его паспортные данные я предоставила системе бронирования раньше, чем Варины или свои.

— У нас появилось место в детсаду для вашей девочки, — радостно сообщила мне женщина в телефонной трубке, представившаяся помощником заведующей детсадом, — можете приносить справки и выходить в группу.

— Но ведь у нас двое детей, — решила уточнить я.

— Может, у вас их и двое, а у меня написано, что один. Для Варвары место есть, а для остальных отсутствует.

Варе достаются последние пирожные в ресторане и рыбное горячее в самолете. Федин воздушный шарик всегда улетает, а в театре оказывается, что на его место есть еще один претендент. Я не знаю, то ли ему просто не везет, то ли слишком везет Варя.

Варя выигрывает большинство эмоциональных поединков. И пробует свои силы уже за пределами семьи. В ход идут теперь все: водители проезжающих мимо машин, конферансье в детских театрах, соседи, папы тех детей, которые гуляют в парке. Мир почти подчиняется ей.

Особенное внимание Варя сейчас получает от мужской половины своих сверстников. С ней знакомятся маль-

чики из группы, мальчики на детской площадке, мальчики в парке. В общем, почти все мальчики считают необходимым подружиться с этой девочкой. И Варя неутомимо кокетничает с каждым. В тупик ее поставило только недавно происшедшее на занятиях бальными танцами событие: какой-то мальчик дернул ее за косу. Она повернулась к нему, посмотрела очень серьезным, на этот раз без тени кокетства взглядом и произнесла целую речь:

— Не надо было дергать меня за косичку. Мне ее мама заплетала, и у тебя таких нет. Но ты не расстраивайся, конечно: родился мужчиной, значит, потерпи. Мой братик Федя терпит каждый день.

Я никогда прежде не обсуждала с ней вопросы дерганья за косички и то, как нужно воспринимать все эти попытки привлечь внимание. Потому что однозначного ответа на этот вопрос у меня нет. Я не слишком верю в то, что мальчики дергают девочек за косички из тайной привязанности.

Различие между мужчинами и женщинами моя дочь вчера охарактеризовала так:

— Ты девочка, и я девочка. А папа — мужчина, наш друг. Так же как Федя.

Как бы то ни было, все происходящее не нравится Феде. Он переживает. Он нервничает. Он злится. Он теряется.

Несколько дней назад в ресторане к Варя подошел какой-то мальчик. Ему было, как мы потом выяснили, семь лет. Все Федины попытки обозначить с ним общие интересы завершались безрезультатно. Бульдозер за окном этому мальчику интересен не был,

равно как и умение Федя, как ему кажется, есть палочками. Зато у мальчика быстро нашлись общие интересы с Варей, и они, взявшись за руки, ушли в другой конец зала, оставив Федею наедине с экскаватором и палочками.

Что-то подобное случалось уже не раз. И Федя решил действовать.

— Это моя девчонка! Оставь ее! Где твоя девчонка? Бери ее, а Варю оставь мне.

Варя и ее новый приятель, кажется, Федю не услышали. Он готов был расплакаться, но, подумав, догнал их и сказал все то же самое этому мальчику прямо в лицо. Взяв Варю за руку, он отвел ее обратно за стол.

Эта маленькая победа разбудила в Феде азарт к сопротивлению. Если раньше он беспрекословно подчинялся тем обстоятельствам, которые подавляли его, сейчас он бьется с ними до последнего. Он теперь, как говорится, готов постоять за себя.

— Я — Федя! Вы слышите? Варя — моя сестра, а мама и папа — моя семья — он обратился так к мальчишкам, которые не пускали его прокатиться с горки на детской площадке. Те, против кого он выступил, расступились. Я думаю, что скорее от неожиданности.

— Мам, мальчики не пускали меня на горку. Я им все объяснил, и мы с Варей прокатились, — рассказал он мне по дороге из парка домой.

— А если бы они не пустили?

— Пришлось бы применять силу.

Не знаю, надолго ли его хватит. Вчера я отправляла на почте открытки Деду Морозу. Для Федино письма не хватило конвертов.